

Чепурко В.В.

ПРИНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА: САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Современный менеджмент в развитых странах с рыночной экономикой последовательно развивает отношения предпринимательства внутри компаний, которые в условиях высокого динамизма, непредсказуемости развития рынка, глобализации спроса и предложения, ожесточения конкурентной борьбы и информационной автоматизации стремятся не только к увеличению производительности, а к повышению эффективности. Это требует от менеджеров, наряду с высоким уровнем квалификации, инициативного предпринимательства, возможного при существенном расширении самостоятельности, радикальной децентрализации полномочий и ответственности. (4, с. 14-15). Таким образом происходит процесс распространения предпринимательского риска на подразделения и их менеджеров.

В условиях перехода от административной к рыночной экономике формирование отношений экономического риска, в первую очередь, происходит через развитие самостоятельности и ответственности, сталкиваясь с инерцией прежних установок управленческих кадров. Социалистическая экономическая система регламентировала деятельность хозяйствующих субъектов, ограничивая их самостоятельность. При этом были сведены до минимума товарно-денежные отношения в сфере производства, централизованно определялись плановые задания и распределялись финансовые средства на капиталовложения. Однако, все это не привело к детерминированности экономики. Планы не выполнялись, фактические затраты превышали плановые уровни, атрибутом системы стали дефицит на товары и услуги, приписки и очковтирательство. Таким образом, в экономике объективно существовала значительная неопределенность. Однако, она не обуславливала риска, так как, практически, отсутствовали отношения экономической ответственности, ущерб переносился с экономических субъектов на общество в целом.

В период авторитарного режима была сформирована суровая и недвусмысленная система ответственности, которая была в значительной степени действенной и столь же неправой и далекой от организационной ответственности. По мере демократизации управления обществом и экономикой последовательно нарастали аморфность систем принятия решений и энтропия ответственности. Фактически произошло отделение центров принятия решений от систем их подготовки и выполнения, а также всей системы управления от ответственности. Определяющие экономические решения разрабатывались в недрах Госплана и отраслевых министерств, а принимались партийными органами. Ни те, ни другие не могли нести экономическую ответственность. Ущерб экономического риска, а зачастую прожектерства и ошибок растворялся в гигантских сальдо всей экономики, но с каждым годом становился все заметнее. Видимо, поэтому последние реформы в странах социалистического лагеря наряду с расширением товарно-денежных отношений и хозяйственной самостоятельности неизменно включали систему повышения ответственности (9).

Поскольку экономический риск определяется как возможность (вероятность) ущерба вследствие неопределенности, связанной с принятием экономического решения и будущими условиями его реализации, а также стохастического характера ожидаемого результата, в первую очередь, требует рассмотрения проблема идентификации субъектов принятия решения и ущерба, отнесения последнего на конкретных лиц или органы управления. Причины и факторы экономического риска существуют объективно, но проявляются только в акте выработки и принятия решения, а также его реализации.

В экономической литературе достаточно глубоко и всесторонне исследован и освещен процесс выработки и принятия решений. Предложено много различных вариантов состава и последовательности этапов выработки решения, разработаны рекомендации по эффективной методике обработки информации и поведению лица, принимающего решение (ЛПР) на каждом из этапов. Однако, ЛПР, являющемуся продуцентом идентификации проблемы, формулировки целей и критериев, выявления и оценки альтернатив и самого акта выбора, в теории принятия решений уделено недостаточно внимания. Не установлены сущность ЛПР, его имманентные и системные характеристики.

Зародившись с решения проблемы рационального выбора, теория принятия решений значительно расширила свои границы, выйдя далеко за пределы изучения процесса оценки предпочтения альтернатив. Сформировалось представление о процессе принятия решений как системе. Декомпозиция этой системы сводит ее к единству следующих элементов (подсистем): идентификация и анализ проблем, определение целей, генерирование и анализ альтернатив, выбор решения, реализация решения, оценка исполнения. Имеются и другие варианты представления процесса принятия решений, которые отличаются от приведенного степенью детализации. (2, с. 46; 5, с. 12-13; 6, с.61).

Определяющим является то, что лишь единство, взаимодействие всех элементов (подсистем) обеспечивает возможность принятия и реализации эффективного и надежного решения. Адекватное ситуации и целям, продуцирующее эффективное изменение в производственной системе решение является эмергентным свойством, которое реализуется процессом принятия решений как системой. Отсутствие либо некорректность сигналов на выходе любой из подсистем процесса принятия решений не могут быть компенсированы или отфильтрованы другими подсистемами. Информационный шум на выходе любой из подсистем приводит к искажениям на выходе системы процесса принятия решений.

В связи с этим, традиционное представление о лице, принимающем решение как индивидууме или коллективе, осуществляющем выбор альтернативы, то есть выступающем продуцентом лишь одной из подсистем

процесса принятия решения, приводит к нарушению принципа всеобщности системного подхода и закона необходимого разнообразия.

Управляющая система через совокупность решений поддерживает разнообразие объекта управления в необходимых границах. При этом каждое из решений является продуктом процесса принятия решений, который также представляет собой систему. Целенаправленная экономическая система объективно нуждается в управляющей подсистеме, разнообразие которой должно быть достаточным для поддержания разнообразия всей системы в соответствии с потребностями своего целенаправленного развития. Подсистемы управляющей системы, обеспечивающие процесс принятия каждого отдельного решения во всей совокупности и единстве элементов этого процесса, и следует рассматривать как лица, принимающие решения. Чтобы осуществить процессы принятия решения как систему элементов, лицо, принимающее решение тоже должно представлять собой систему, избирательная способность которой будет адекватна разнообразию процесса принятия решения. То есть решающая система должна обладать разнообразием не только для рассмотрения, оценки и предпочтения альтернатив, но и для генерирования целей, выявления и анализа проблемной ситуации, установления критериев, реализации решения и контроля его исполнения.

Лицо, принимающее решение может быть представлено одним индивидом, если он в состоянии выполнить всю систему этапов процесса принятия решения. В большинстве публикаций по теории и практике принятия решений ЛПР и рассматривается как один индивид, который выступает в роли руководителя, управляющего, менеджера и др. (6, 8, 10).

Однако в действительности принятия решений в организациях все больший удельный вес приходится на решения, в процессе принятия которых участвуют множество индивидов, выполняющих различные функции в соответствии с разделением и кооперацией труда в сфере управленческой деятельности. Одни индивиды или их группы выполняют сбор и анализ информации о ходе производственного процесса и внешней среды, другие ведут поиск альтернатив и разрабатывают методы их оценки, третьи принимают решения, четвертые осуществляют доведение решений до исполнителей и контроль за их выполнением. При этом трудно установить приоритет в принятии эффективного и надежного решения какого-либо из элементов процесса принятия решения, а следовательно и его продуцента.

В анкетном опросе 280 руководителям и специалистам сельхозпредприятий юга Украины было предложено проранжировать факторы, соответствующие элементам принятия решений по степени влияния на ошибочность принятого решения. Респондент из десяти факторов должен был выделить три, которые он ставит соответственно на первое, второе и третье место по степени обусловленности ошибок в решениях недоработками или искажениями на соответствующих этапах.

При обработке анкет каждый фактор получил суммарный балл оценки путем суммирования произведений числа первых мест на три, вторых - на два и третьих - на единицу. Полученная сумма нормировалась делением на число анкет. В результате обработки 280 анкет на первом месте оказался фактор "Неправильный анализ и оценка информации о ситуации" - 1,46 балла, на втором - "Недостаток информации о ситуации" (0,86 балла), на третьем - "Недостаточный анализ по набору вариантов действий, упущение из поля зрения выгодных альтернатив" (0,81 балла). Только на шестом месте с 0,42 балла оказался фактор "Неправильный выбор одной из альтернатив в качестве решения".

Следовательно, определяющими в принятии решений, по мнению респондентов, являются элементы анализа информации о ситуации, генерирования альтернатив и оценки риска ситуации и самого решения, а отнюдь не элемент выбора альтернатив. Так, может быть, индивидов - продуцентов первых трех элементов и следует принимать за ЛПР?

Установить приоритеты множества индивидов, составляющих систему ЛПР, позволяет, по нашему мнению, рассмотрение этой системы в аспекте реализации в ней отношений организационной ответственности. Это отношение является атрибутом сущности ЛПР. По определению Ю.Козелецкого, "лицо, принимающее решение, это система, которая производит выбор альтернативы и несет ответственность за свое решение". (7, с.35).

Ответственность отражает определенные взаимоотношения людей в обществе, является формой объективной зависимости людей и коллективов друг от друга в условиях общественного разделения труда и определенной формы собственности на средства производства, призванной подчинить их поведение интересам целенаправленного развития общественной или производственной системы. Организационная ответственность присуща только социальным элементам производственно-хозяйственной системы, связывая и согласуя деятельность элементов и подсистем с целями организации посредством конкретно выраженных требований и соответствующих им последствий. Причем нарушение этих требований всегда связано с отрицательной оценкой и неблагоприятными для нарушителя заранее установленными последствиями.

По определению Р.Акоффа и Ф.Эмери "Один психологический или социальный индивид (А) несет ответственность перед другим индивидом или социальной группой (В), если в том случае, когда поведение А не удовлетворяет В, В может наказать А, не вступая с ним в конфликт" (1, с.211). Сам факт принадлежности индивида к определенной организационной системе уже порождает отношение ответственности по отношению к этой системе. С дугой стороны отношение ответственности делает совокупность индивидов организационной системой.

ЛПР как подсистема организационной системы всегда включает должностное лицо либо коллективный орган, на который возлагается системой ответственность за определенное решение, круг однотипных решений, либо сферу деятельности или функцию организации. Это лицо или орган распространяет ответственность на всех участников процесса принятия решения, исходя из природы и характера решаемой проблемы, системности процесса принятия решения и цели, состоящей в выработке эффективного и надежного решения.

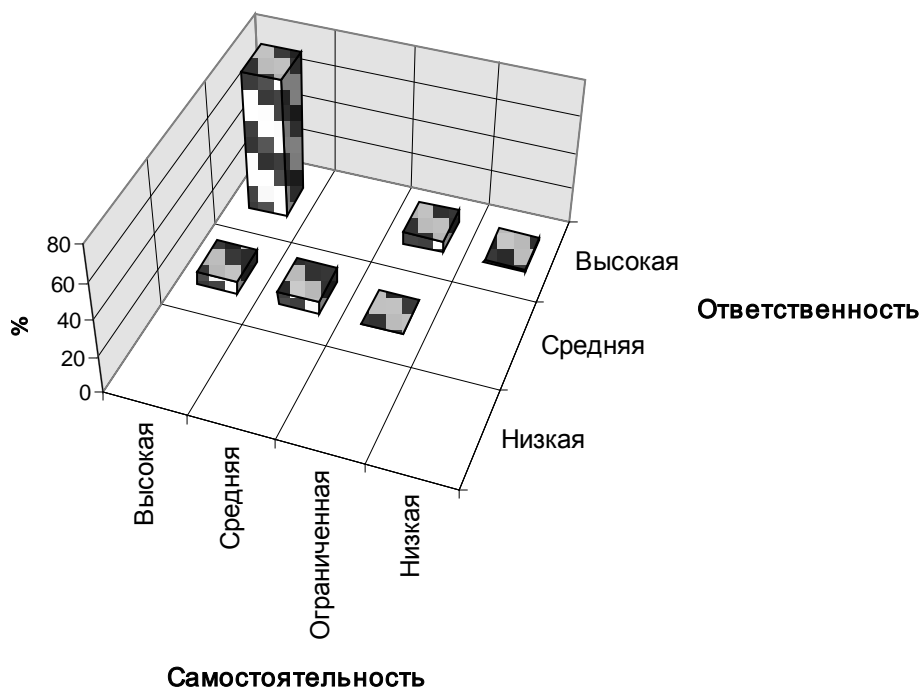
Четко выделяются две основных стороны ответственности: строгое однозначное определение задач, возлагаемых на должностное лицо или орган и совершенно определенная недвусмысленная формулировка мер наказания, санкций, от которых нельзя было бы уклониться в случае невыполнения или некачественного решения этих задач. Причем эти меры наказания должны быть адекватны ущербу или размеру упущенной выгоды в результате бездействия либо ошибок должностного лица.

Если первой стороне организационной ответственности уделяется большое внимание и в науке и в практике управления, то о второй часто забывают или придают ей второстепенное значение. Задачи и обязанности тщательно прорабатываются, что приводит к излишней регламентации, а соответствующие этим задачам формы и конкретные проявления ответственности не разрабатываются или носят общий расплывчатый характер.

В рыночной экономике естественным конечным субъектом ущерба экономического риска является собственник капитала, который стремится к созданию эффективной системы ответственности в рамках своего бизнеса. В условиях переходного периода и динамичных отношений собственности организационная ответственность в значительной степени ослаблена, а элементы рыночной системы экономической самостоятельности и ответственности только закладываются. В связи с этим представляет интерес исследование оценок и установок кадров управления относительно реальной самостоятельности и ответственности.

В анкетном опросе респондентам предлагалось определить оптимальное соотношение самостоятельности и ответственности путем выбора одного из вариантов ответа на вопрос: “Какое из соотношений самостоятельности и ответственности, по Вашему мнению, в наибольшей степени способствует повышению эффективности экономики и справедливой социальной политике?” Для выбора предлагалось 12 возможных комбинаций степени самостоятельности и ответственности, из которых также требовалось определить наиболее характерную для современного состояния. Результаты обработки ответов сведены на рисунке 1.

Оптимальное соотношение



Характерно для фактического состояния

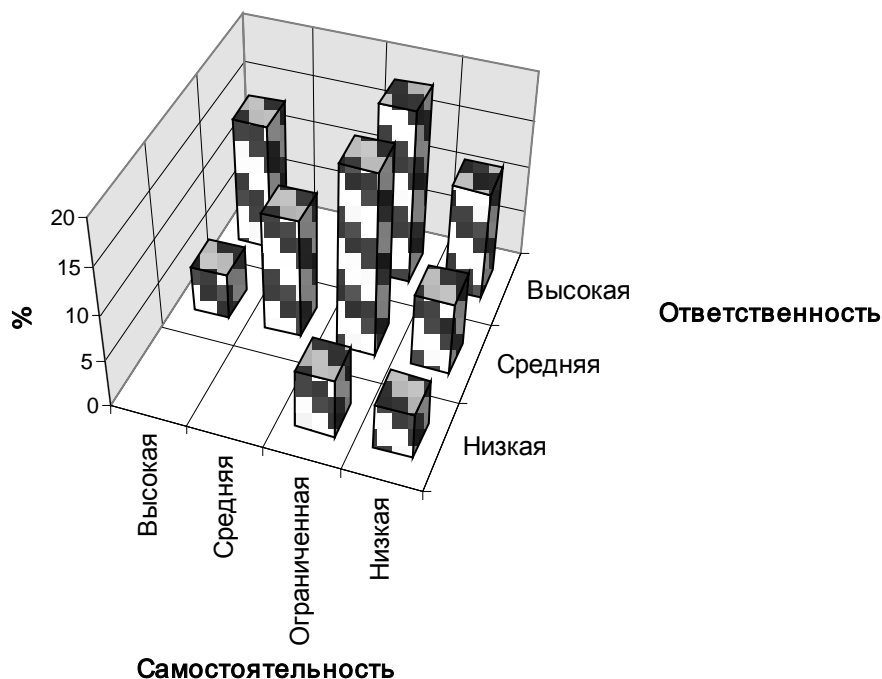


Рис.1 Оценка соотношения между самостоятельностью в принятии решений и уровнем ответственности, % к числу респондентов.

Около трех четвертей опрошенных считают оптимальным сочетание высокой самостоятельности с высокой ответственностью. По 7% отдали предпочтение соответственно высокой, средней и ограниченной самостоятельности при средней и высокой ответственности. При выборе существующего соотношения оценки в значительной степени диверсифицированы. Наибольшее число респондентов считают самостоятельность ограниченной при сочетании со средней (19,5%) и высокой (18,5%) ответственностью.

Установку на высокий уровень самостоятельности и ответственности подтверждают результаты тестирования по десятибалльной шкале полярных профилей относительно качеств, соответствующих идеалу руководителя или специалиста соответствующей должности респондента. Средний рейтинг по полярным качествам “Самостоятельность, смелость, твердость в принятии решений” и “Предпочтение указаний, стремление согласовать решения с руководством, заручиться поддержкой и прозондировать реакцию” составил 7,6, а по группе руководителей предприятий - 8,2. Между характеристиками “Уверенность в своих силах, принятие ответственности на себя” и “Ориентация на поддержку руководства, стремление к разделению или перекладыванию ответственности” рейтинг оценен соответственно в 8,1 и 8,6 балла.

Степень самостоятельности и ответственности различна в зависимости от уровня в иерархии управления (табл.1).

Таблица 1

Распределение оценок степени самостоятельности и возможности проявлять инициативу и поиск в принятии решений на различных уровнях управления, %

Руководящие органы и лица	Уровень самостоятельности					самостоятельность отсутствует
	очень высокий	высокий	средний	заниженный	очень низкий	
Районного уровня	5,4	21,9	32,2	20,0	16,6	3,9
Руководители предприятий	1,5	34,6	36,1	19,5	7,8	0,5
Главные специалисты предприятия	0,5	23,9	39,5	26,8	9,3	
Управляющие, начальники цехов		12,2	41,5	26,3	18,5	1,5
Бригадиры	1,0	13,2	33,3	24,8	24,8	2,9
Респонденты лично	1,9	28,3	47,3	15,2	6,8	0,5

Для обобщения и сопоставления оценок самостоятельности и ответственности рассчитаны средние взвешенные рейтинги на основе шкалирования вербальных градаций: очень высокий- 100, высокий- 75, средний- 50,

заниженный- 30, очень низкий- 10, отсутствует- 0. В результате для каждого уровня управления получены сравнимые числовые характеристики (рис. 2).

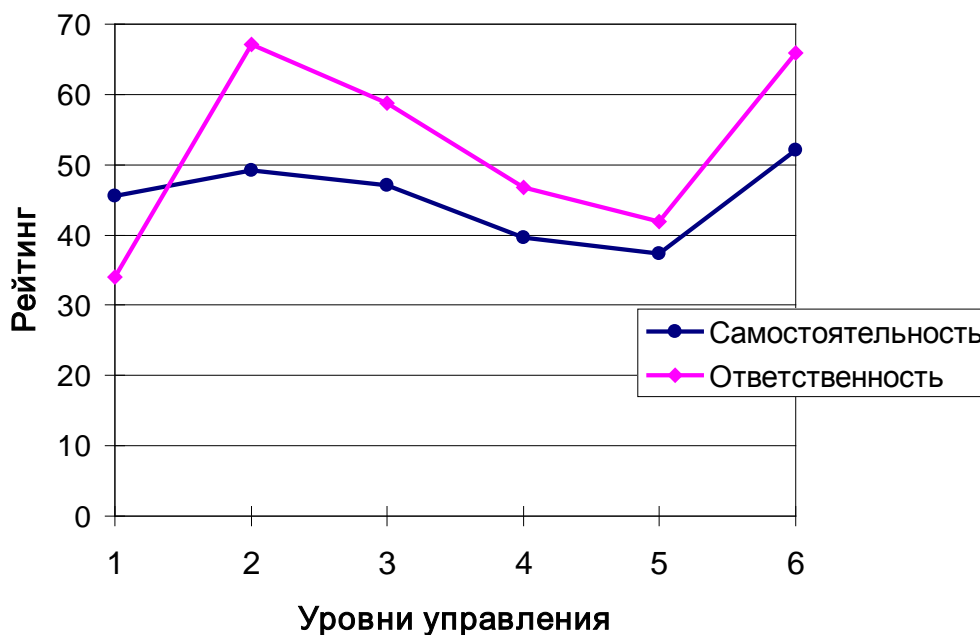


Рис.2 Оценка самостоятельности и ответственности на различных уровнях управления, баллов: 1– районный уровень; 2 – руководители предприятий; 3 – главные специалисты; 4 – управляющие и начальники цехов; 5 – бригадиры; 6 – респонденты лично.

В районном звене управления оценка ответственности ниже рейтинга самостоятельности. Государственные органы районного уровня в настоящее время не обладают рычагами экономического регулирования и стимулирования и сосредотачиваются на проверяющих, ограничительных и карательных функциях, которые, зачастую, усугубляют экономическое состояние предприятий. Однако эти действия и их последствия не приводят к реальной ответственности.

В сельскохозяйственных предприятиях от руководителя до бригадира самостоятельность ниже ответственности и обе характеристики последовательно снижаются. Причем разрыв между рейтингами ответственности и самостоятельности уменьшается. Обращают на себя внимание относительно высокие рейтинги характеристик непосредственно у респондентов. Это отражает эффект личностной самооценки, но вместе с тем подтверждает превышение ответственности над самостоятельностью.

В анкетном опросе установлено представление об оптимальном соотношении форм ответственности. 56% респондентов считают, что должна доминировать ответственность перед коллективом и только 3% отдают приоритет ответственности перед вышестоящим руководством. Равнозначное распределение этих двух форм ответственности выбрал 41% опрошенных.

В то же время отвечая на вопрос: “Какая из форм ответственности руководителей и специалистов преобладает в настоящий момент?”, - 38% респондентов считают, что перед коллективом, а остальные - перед вышестоящими руководящими органами и лицами. Следовательно, ответственность перед руководящими органами и лицами однозначно считается менее объективной и справедливой. Эта особенность должна учитываться эффективными собственниками при формировании систем ответственности.

В следующем вопросе перечислялись виды ответственности и предлагалось отметить наиболее распространенный из них, затем идущий на втором месте по распространенности и, наконец - на третьем. Таким же образом предлагалось проранжировать преобладание видов ответственности в соответствии с требованиями повышения эффективности производства и социальной справедливости (оптимальный вариант). Ответы шкалировались по методике, описанной выше.

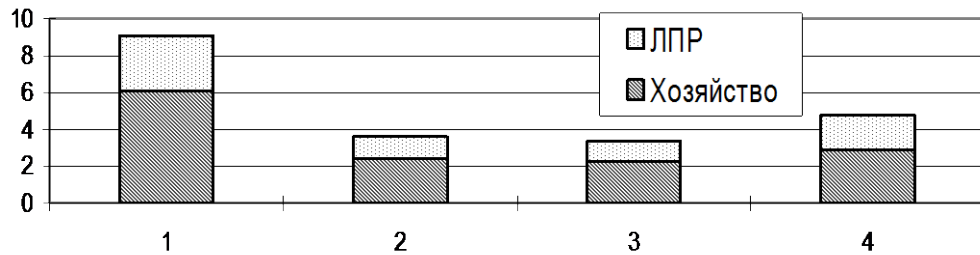
Фактическое соотношение видов ответственности оценено следующим ранжированием в баллах: административная - 1,31; материальная - 1,23; общественная - 0,83; моральная - 0,48; уголовная - 0,11. В оптимальном варианте отношение к материальной ответственности не изменяется (1,29). Значительно возрастает рейтинг общественной (2,02) и моральной (0,97) ответственности, снижается значимость административной (0,47) и не изменяется отношение к уголовной ответственности.

Высокий рейтинг материальной ответственности свидетельствует о понимании важности непосредственного или частичного отнесения ущерба на ЛПП в условиях перехода к рыночной экономике. В то же время доминирование оценки общественной ответственности говорит о стойкой инерции отношений, размывающих ответ-

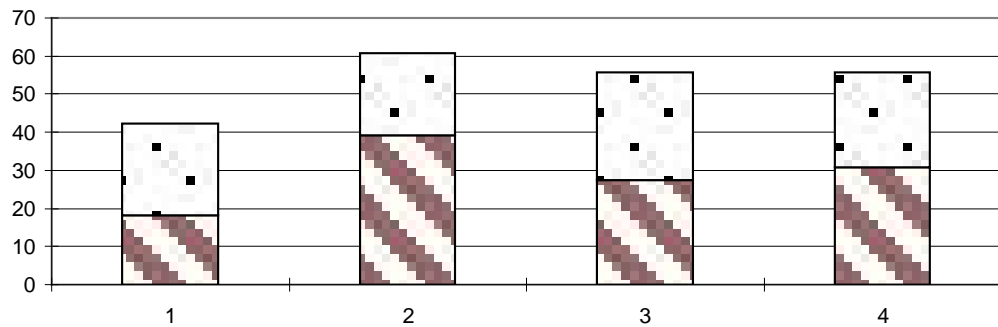
ственность при коллективных формах собственности. Без изменения отношений собственности нет оснований рассчитывать на становление рыночных механизмов отнесения ущерба экономического риска.

Для дифференцированной оценки отношения к риску в зависимости от его уровня предлагалось выбрать предпочтительную стратегию из шести альтернативных вариантов, которые отличались вероятностью успеха, уровнем ожидаемых выгоды и ущерба, а также субъектом этого ущерба, которым могло быть либо предприятие, либо само ЛПР. Результаты тестирования по всей совокупности респондентов обобщенно представлены на диаграмме (рис. 3).

Низкий уровень риска



Средний уровень риска



Высокий уровень риска

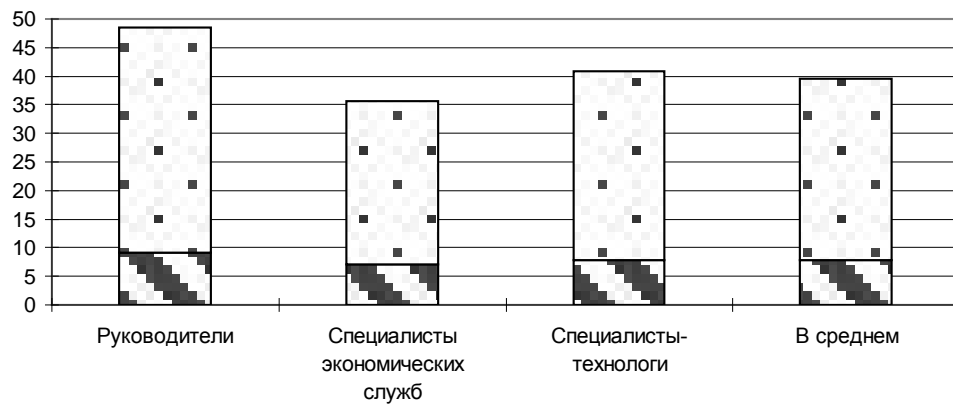


Рис.3 Отношение к риску и выбор субъекта ущерба в зависимости от уровня риска, % от числа респондентов.

Анализ распределения ответов позволяет четко выделить приоритеты. В целом по всей совокупности опрошенных, а также по выборкам специалистов экономических и технологических служб предпочтение отдано среднему уровню риска. Среди руководителей предприятий большинство (48.5%) склонно к высокому уровню риска. Примечателен невысокий удельный вес респондентов, предпочитающих решения с низким уровнем риска. Причем среди руководителей наибольший процент (9.1%) не склонных к риску личностей.

Таким образом, можно заключить, что в целом по совокупности респондентов и выборкам специалистов имеет место левоасимметричное распределение с предпочтением среднего уровня риска и склонностью скорее к высокому риску, чем к низкому. Среди руководителей предприятий предпочтение отдается высокому уровню риска, но значима доля респондентов с осторожным отношением к риску.

В связи с исследованием отношения к риску, большой интерес представляет выяснение установок при выборе субъекта ответственности, на который ложится возможный ущерб от рискованных решений. В административно-плановой системе, практически, отсутствовал механизм экономической ответственности, большая часть ущербов переносилась и растворялась по иерархии управления экономикой. Поэтому принципиально важно знать не только отношение к риску, но и четко определить, что ЛПП подразумевает под последствиями риска. Результаты тестирования, в этом аспекте, выглядят несколько парадоксальными. Среди респондентов предпочитающих высокий уровень риска 80% готовы, в случае неудачи, взять ущерб на себя лично. В группе среднего риска на этот акт готовы пойти 45% опрошенных, а в группе низкого риска - только 40%. Такая тенденция свидетельствует об инерции прежних представлений экономической ответственности, об отсутствии реальных механизмов отнесения экономического ущерба при квазичастной собственности, что и обусловило сверхоптимизм установок на принятие ущерба лично на себя.

Подводя итог, следует отметить, что по оценкам управленческих кадров, для перехода к эффективной рыночной экономике должна преобладать высокая ответственность при широкой самостоятельности. Причем, чем выше уровень управления, тем шире должна быть самостоятельность и выше ответственность. Должна преобладать ответственность перед коллективом с приоритетом общественной и материальной. Вместе с тем оценка фактического состояния показывает недостаточность самостоятельности при преобладании степени ответственности над степенью самостоятельности, доминирование мер административной ответственности, неадекватную оценку мер и видов ответственности, что приводит к излишне оптимистичному принятию степени риска в условиях перехода к рыночной экономике. В условиях трансформации производственных отношений в аграрном секторе экономики значительно ослаблена административная система ответственности, и из-за отсутствия эффективного собственника не созданы условия для становления рыночного проявления ответственности через принятие ущерба от риска.

Литература.

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Сов.радио, 1974. – 272с.
2. Американский капитализм и управленческое решение / Под ред. Л.И.Евенко. – М.: Наука, 1977. – 288 с.
3. Беспалов В.А. Наука и искусство принятия управленческих решений. – К.: Вища школа, 1985. – 135 с.
4. Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы (предпринимательство и координация в децентрализованной компании): Пер.с англ.. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 288 с.
5. Галушко В.П. Управленческие решения и их формализация. – К.: Вища школа, 1983. – 128 с.
6. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. – М.: Сов.радио, 1974. – 279 с.
7. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979. – 504 с.
8. Кунц Г., О’доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. – М.: Прогресс, 1985. – 495 с.
9. Ответственность в системе управления (вопросы теории и практики): Переводы / Общ.ред. Р.А. Белоусова. – М.:Прогресс, 1987. – 248 с.
10. Планкетт Л., Хейл Г. Выработка и принятие управленческих решений. – М.: Экономика, 1984. – 168 с.
11. Семьяшкин Ф.И. Совершенствование процессов принятия решений. – М.: Экономика, 1981. – 48 с.
12. Янг С. Системное управление организацией. – М.: Сов. радио, 1972. – 455 с.